

Материалы, публикуемые в рамках XVI Международной научной конференции «Семиозис и культура: стратегии и практики межкультурного диалога», 29–30 ноября 2023 года

**Эмпирическая (исследовательская) статья /
Empirical (research) article**

УДК 94(47).072, УДК 94(47).072.5, УДК 908
<https://doi.org/10.34130/2233-1277-2024-1-77>

Бесприютный «Императорский театр»: деятельность московской труппы (бывшей «вольной» труппы М. Медокса) в 1806–1811 гг.

Алексей Викторович Белов

Институт российской истории Российской академии наук, Москва, Россия;
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Москва, Россия,
belovavhistpost@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7877-4896>

Аннотация. В работе рассматривается этап в истории Московского театра, когда он перешел в статус Императорского, но одновременно с этим лишился сценической площадки и был вынужден искать возможности для проведения полноценной работы на различных сценических площадках города. Отсутствие собственного театрального здания и нарушение естественного процесса работы могло иметь самые тяжелые последствия, связанные с разорением коллектива. В этом случае Москва могла лишиться собственного театра, появление которого было связано с большими трудами и рисками. Несмотря на значимость в истории русского театра этого периода, он остается вне внимания исследователей, так как в историографии традиционно господствует принцип изначальной заданности исторического процесса, исключаяющий фактор кризиса как основы варианта развития. Сохранение коллектива было результатом политики, направленной на недопущение потери коллектива. Благодаря этому труппа М. Медокса была сохранена и расширена, возникло первое здание Московского Императорского театра (Арбатский театр), ставшего основой будущего Большого театра. Кроме того, были созданы условия для развития драматической труппы так называемого Малого театра, что указывает на условность официальной даты его появления, которая пересматривается в сторону удревнения. В основу исследования положены прин-

ципы конкретно-исторического исследования и микроурбанизма, позволяющие установить общую канву событий, а также базовые методологические подходы исторического исследования. Это позволяет увидеть особенности, качественное своеобразие и значение изучаемого процесса.

Ключевые слова: Московский Императорский театр, Петровский театр, Медокс, Малый театр, Арбатский театр, Большой театр

Для цитирования: Белов А. В. Бесприютный «Императорский театр»: деятельность московской труппы (бывшей «вольной» труппы М. Медокса) в 1806–1811 гг. // Человек. Культура. Образование. 2024. № 1. С. 77–87. <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2024-1-77>

«Imperial Theater»: the Activities of the Moscow Troupe (the Former «Free» Corpses of M. Medox) in 1806–1811

Alexey V. Belov

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia,

belovavhistpost@mail.ru

Abstract. *The work considers a stage in the history of the Moscow theater, when it passed into imperial status, but at the same time lost its stage and was forced to look for opportunities for full-fledged work on various stage sites of the city. The lack of its own theater building and disruption of the natural process of work could have the most severe consequences associated with the ruin of the collective. In this case, Moscow was afraid to lose its own theater, the appearance of which was associated with great works and risks. Despite the importance in the history of the Russian theater of this period, it remains out of the attention of researchers, since the principle of the presence of only one vector in the development of the historical process traditionally prevails in historiography. The crisis factor is completely excluded as the basis for the development option. The preservation of the team was the result of a focused policy aimed at preserving the team. Thanks to this, the troupe of M. Medox was preserved and expanded, the first building of the Moscow Imperial Medox Theater (Arbat Theater) appeared, which became the basis of the future Bolshoi Theater. In addition, conditions were created for the development of a dramatic corpse, which became the basis for the subsequent formation of the so-called Maly Theater, thanks to which the work shows the convention of the official date of its appearance, which is revising the history of the theater. Demonstrate that it is more ancient. The study is based on the principles of specific historical research and micro-urbanism, which make it possible to establish a common outline of events, as well as basic methodological approaches to historical research. This allows you to see the features, qualitative originality and significance of the process under study.*

Keywords: Moscow Imperial Theater, Petrovsky Theater, Medox, Maly Theater, Arbat Theater, Bolshoi Theater

For citation: Belov A. V. "Imperial Theater": the Activities of the Moscow Troupe (the Former "Free" Corpses of M. Medox) in 1806–1811. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie = Human. Culture. Education*. 2024; 1: 77–87. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2024-1-77>

Введение. Пройдя долгий, а порой и мучительный путь, Московский театр к началу века смог, казалось бы, уверенно встать на ноги. Смена статуса на «Императорский» обеспечивала надежную опору, в том числе и материальную. Кроме того, это предваряло новый этап истории коллектива. Однако последовавшая вскоре гибель в огне театрального здания (созданного большими трудами), приведшая к разорению труппы, неизбежное уничтожение материальной части, происходившие в условиях все еще неразвитого театрального рынка, узкого круга потребителей, вновь ставило вопрос о судьбе театра в Москве. На этом новом этапе приходилось искать тактику и средства не только для его укоренения (теперь уже не только социального и культурного, но хозяйственного и творческого), а также сохранения и дальнейшего развития.

Методы исследования. В основу работы положен принцип конкретно-исторического исследования, что позволяет выявить и объединить в картину многочисленные элементы функционирования театра на новом этапе, в том числе факторы и условия, повлиявшие на дальнейшую судьбу бывшей труппы Медокса. Связанный с традициями «микроурбанизма» и с присущим ему «близким взглядом на город», данный подход позволяет увидеть и оценить детали, рассмотреть объект (и происходящие в рамках него события) не в обобщенном виде, а более конкретно и точно, объяснить итоги и особенности реализации процесса в рамках конкретного времени и места. Вместе с тем исследование строится на базовых нормах методологии исторического исследования: историзма, системности, объективности. В работе применялись метод историко-психологической интерпретации, биографический метод, метод архивной эвристики, а также метод периодизации.

Теоретическая база. Данный этап традиционно не имеет широкого освещения. Этим, в частности, объясняется весьма противоречивая, не вполне точная трактовка истории зарождения в недрах Императорского театра будущего Малого театра. К основным работам можно отнести исследования Э. М. Бескина, Ю. А. Дмитриева, В. П. Погожева, М. И. Пыляева, С. В. Танеева, увидевшие свет много лет тому назад. Большой интерес в этой связи сохранили воспоминания

нения очевидцев тех процессов — театрала С. П. Жихарева и тесно связанного с московским театром Н. А. Полевого.

Результаты исследования. Новый (рассматриваемый нами в данной работе) этап берет свое начало от 11 апреля 1806 г., когда состоялся дебют Московского театра (бывшего Театра Медокса) в новом качестве — императорского. В этот день (и в честь этого события) на сцене давали комедию «Бедность и благородство души» Коцебу в 3-х действиях и «Слуга двух господ» «в одном действии, с французского, переложена на русские нравы господином Лифановым» [1, с. 163].

Помимо смены здания (Петровский театр к тому времени уже сгорел) и статуса (с «вольного» на Императорский), это событие имело еще одно немаловажное значение. Произошедшее резкое увеличение труппы, куда вошло несколько самостоятельных коллективов с разным сценическим профилем, привело к будущему дроблению коллектива на два. Линией раскола послужила специализация исполнителей. Балет и опера отошли в будущем к Большому, а драматическое искусство — к Малому театру. Необходимо отметить, что рождение последнего отсчитывают не от создания труппы (т. е. события творческого), а от открытия театрального здания, где он расположен сейчас, что не играло основополагающей роли в истории возникновения этого коллектива. Таким образом, привычная нам дата основания Малого театра Москвы должна быть заметно «удревлена»: перенесена с 1825 на 1806 г. При этом использование первой формальной даты, берущей за критерии начало функционирования здания (1825 г.), создает один логико-хронологический парадокс. При использовании данного критерия годом зарождения Большого театра также следует считать 1825 г., так как именно тогда было открыто и его здание. Между тем за основу всеми и вполне справедливо берется момент возникновения будущей труппы (привилегия Урусова). Не справедливее ли было для истории русской драматической сцены пойти по тому же пути? Тем более что внимание на данное противоречие уже обращалось [1, с. 163].

Таким образом, дата рождения Малого театра Москвы может быть обозначена первым представлением Московского Императорского театра — т. е. 11 апреля 1806 г., так как из того коллектива и выделится будущая драматическая труппа.

За первый год работы в новом статусе театр дал в Москве 161 спектакль (135 русских и 26 французских [1, с. 163], которые чередовались между собой [1, с. 164]. Кроме того, было проведено не-

сколько маскарадов (в помещениях на Никитской улице) [1, с. 162]. Деятельность эта была сильно осложнена пожаром 1805 г., лишившего труппу ее прежней и единственной театральной площадки. В итоге московские актеры вынужденно играли на разных частных площадках. Например, в театре князя Волконского, где 12 ноября 1805 г. состоялось первое после пожара в Петровском тетре (22 октября) выступление московской труппы. По этому случаю в «Московских ведомостях» (№ 89 за 1805 г.) появилось следующее объявление: «В воскресенье, 12-го, откроется Российский театр. Представление будет на театре Волконского, состоящем на Самотеке. Проезд через переулок против дому графа Ивана Андреевича Остермана. Дни для представления остаются те же: среда, пятница и воскресенье» [2, с. 24]. Но помещение это было явно малым и неудобным. Театрал С. П. Жихарев не без язвительности отметит в своем дневнике: «Нынешний день начались и русские спектакли на театре князя Волконского. Театрик хоть куда: помещается до 300 человек. Давали “Беглого солдата”, и пьеса шла не очень удачно. Главный персонаж был в каком-то курчавом рыжем парике, который безобразил его до такой степени, что сидевший со мной рядом в партере толстый купец, садовод Лебедев, не вытерпел чтобы не промолвить: “Ишь, батюшка, точно как у принца со сковороды ушел”» [3, с. 182].

В итоге основной стала сцена на Моховой улице в доме коллежского асессора Пашкова [1, с. 161] — во флигеле на Никитской улице. Там состоялось в том числе и самое первое преставление Московского театра в статусе Императорского (11 апреля 1806 г.) [1, с. 163]. Спектакли давали в здании, где позже расположилась университетская церковь. Этот вариант был наиболее удобным. Всего за 10 лет до того в нем уже шли сценические представления, исполняемые несколькими коллективами крепостных актеров. В первую очередь труппой чрезвычайно известного в то время театрала Д. Е. Столыпина [6, с. 6], вошедшей впоследствии в состав труппы Московского Императорского театра. Но и данная площадка оставляла желать лучшего, так как не была изначально вообще подготовлена для сцены, а представляла из себя переделанный под театр манеж для лошадей. «Новый театр в доме Пашкова ни хорош, ни дурен, а так, ни то, ни се. Сделан из манежа и узок не по длине», — отмечал современник [3, с. 204].

О значимости обустройства в Москве театра говорит и тот факт, что усилия Пашкова были отмечены личным рескриптом императора от 22 декабря 1806 г. В нем выражалась благодарность хозяи-

ну дома за его искреннее стремление поддержать театральное дело в Москве, а предпринимаемые усилия определялись не менее как «похвальный подвиг». Через год, 26 декабря 1807 г., Пашков был награжден орденом Святой Анны 2-го класса при новом благодарственном рескрипте [4, с. 29–30].

Актеры М. Г. Медокса (еще в статусе труппы частного театра) работали в доме на Моховой до великого поста 1806 г. Именно здесь 10 февраля 1806 г. было дано последнее представление труппы в ее изначальном статусе [5, с. 93].

Театр в доме Пашкова (или как он еще обозначался в документах — «Театр на Моховой») был специально отремонтирован для работы здесь теперь уже императорской труппы. «Устроение» помещения, выполненное неким «машинистом» Князевым, обошлось в 3 тысячи 800 рублей. В ходе работ были «сделаны потолки над всем зданием, поставлены печи, перегородки и тамбуры в подъездах, а также заделаны окна войлоком» [5, с. 95].

Вопрос о возобновлении театра на Петровке даже не поднимался. Среди руин пели лягушки и гнездились птицы.

Несмотря на то что главный театр города функционировал, отсутствие у него собственной сцены являлось очевидным парадоксом. Это не только сильно затрудняло работу труппы, но и противоречило интересам и зрителей, и хозяев – театральной дирекции, которая теряла на этом неполученные средства от возможных сборов. Кроме того, столичный город, лишенный собственного театрального здания, в начале XIX в. уже не мог не вызывать удивления.

Во всеподданнейшем докладе директора Императорских театров обер-гофмаршала А. Л. Нарышкина создание нового Московского театра вместо сгоревшего Петровского называлось как «неизбежность» [4, с. 28], а его устройство должно было быть осуществлено на «приличных столице основаниях» [4, с. 28]. Не случайно уже в 1807 г. (т. е. меньше чем через год после улаживания дел с долгами М. Г. Медокса) было принято решение о постройке в Москве нового театра. О важности этого мероприятия говорит и тот факт, что данное решение принималось лично императором [6, с. 28].

Новое здание решили строить у Арбатских ворот. По воспоминаниям современника-театрала Н. Полевого, здание Арбатского театра занимало «середину площади на валу Белого Города, там где кончится Пречистенский бульвар, между домов Апраксина... и Арбатскими воротами» [7, с. 6].

Высочайше утвержденный проект отличался «роскошностью» [4, с. 28]. Главным материалом при строительстве служило дерево, что позволило осуществить задуманное в кратчайшие сроки — уже к концу того же 1807 г. [8, с. 113].

Пока шло возведение, труппа продолжала использовать уже обжитую ею сценическую площадку в усадьбе Пашкова на пересечении Моховой и Никитской [1, с. 163].

В том же году состоялся переезд. 3 апреля 1808 г. [92, с. 14] театр открылся новым балетом д'Амираля «Олимп» и специально написанным С. Н. Глинкой прологом [1, с. 164] «Баян, русский песнопевец древних времен» [6, с. 4] с музыкой Кашина [1, с. 164].

Новое здание деревянного Арбатского театра возводили быстро, но неформально. Современники неизменно оценивали его красоту. Известно, что центральная часть была полностью окружена «колоннами, подъезды к нему были со всех сторон; большое пространство между колоннами в виде длинных галерей служило удобным местом для прогулок» [6, с. 5]. Над зрительным залом находилось помещение для того, чтобы зажигать люстру, и машина для ее подъема [1, с. 164]. Всего новое театральное здание вмещало до 3 000 зрителей [10, с. 113] (по сравнению примерно с 1 000 зрителей театра Медокса). Декорации писались художником Скотти [6, с. 4].

Еще до открытия Арбатского театра была объявлена продажа в нем абонементов на ложи. Причем покупка автоматически предоставляла право получения ложи в театре усадьбы Пашкова на Моховой. Ложа 1-го этажа стоила 15 руб., 2-го — 10 руб., 3-го — 5 руб., бенеуара — 12 руб. Кресло в амфитеатре обходилось в 5 руб. В партере сидячих мест не было (если не считать специально устроенные стулья у сцены для исключительно важных лиц). Вход в стоячую часть обходился в 1 руб., и в нем размещались, как правило, молодые люди, которым ложа была не по карману. Парадиз — в 75 коп. По воспоминаниям, такая цена за билеты в то время считалась невысокой [7, с. 6].

Спектакли начинались в 9 часов вечера и продолжались до 3 часов ночи. Если в этот день был назначен маскарад, то спектакль переносился на 5 часов [1, с. 165].

Общая стоимость строительства и украшения нового здания театра составила на 31 января 1810 г. 38 004 рубля 13 ½ копеек (Российский государственный исторический архив [11, л. 1 об.]). В том числе «на окончательную расплату собственно по строению»

ушло 27 072 руб. 19 $\frac{3}{4}$ коп., за «зделание некоторых нужных для театра вещей» (обивку лож, внутреннюю роспись и др.) — 10 931 руб. 94 $\frac{1}{4}$ коп. [11, л. 1]. Причем подобного рода расходы были тяжелы даже для государства. В связи с этим, когда казначейство передало из своих средств всю потребовавшуюся сумму в распоряжение московского военного губернатора Т. И. Тутолмина, от него потребовали частично ее компенсировать. Это предполагалось сделать за счет принадлежащих Дирекции Московского Императорского театра домов, которые были поставлены на продажу для погашения долгов театра [11, л. 1–1 об.].

Впрочем, подозрительно быстрые темпы строительства столь масштабного сооружения, естественно, не могли не иметь отрицательных последствий. Уже через полтора года после открытия произошел неприятный инцидент, который позволил предполагать низкое качество постройки, потребовавшей к тому же скорейшей переделки. 9 октября 1810 г., когда давали пьесу «Сульеты», на сцене «провалилась часть пола» [5, с. 103]. Произошло это событие, чуть не ставшее трагическим, в конце пятого акта, когда согласно сценарию перед зрителями «происходило разрушение моста, пальба и движение с обеих сторон войск, на том самом пункте, где собрались и остановились все статисты и певчие для выходу... к провозглашению победы» [12, л. 1]. На наиболее перегруженном пяточке пола «близ самой задней кулисы, семь досков провалились и кулиса одна, не принадлежащая к пиесе, покачнулась на стену» [120, л. 1]. В результате буквально на глазах всего зала «несколько человек из статистов и певчих, стоявших за кулисами на тех досках», провалились под сцену. Но произошло это «щастливо», так как «кроме того, что четыре человека солдат и два человека певцов зашиблись несколько, никому вреда не зделалось» [120, л. 1]. Более того — зрители ничего не заметили, так как «падение сие было без большого треску и шуму», действующие на сцене «нимало не замешались, продолжив свое дело», а пострадавшие, срочно «вышедши из-под» сцены, завершили вместе со всеми «надлежащие по пиесе выход, и кончилось представление обыкновенным порядком» [120, л. 1].

Но так или иначе, а 13 апреля 1808 г. Арбатский театр открылся. Первым представлением, прошедшим на его сцене, стала пьеса «Баян, русский песнопевец древних времен». В это время театральная арбатская сцена буквально пленила жителей Москвы, став неотъемлемой и востребованной формой повседневной жизни города. Как вспоминал участник тех событий, зал в эти годы был пере-

полнен зрителями [8, с. 6]. Случилось небывалое — Арбатский театр стал приносить доход. Итогом театрального 1811 г. стали сборы, достигшие 400 000 руб. Причем подобный результат, скорее всего, оказался неожиданным и для самих администраторов [5, с. 154]. Доход («остаток») давал возможность дирекции решать стоящие перед театром проблемы. Это гарантировало не только его дальнейшее развитие, но и само существование: предыдущие коллективы гибли из-за невозможности компенсировать затраты на спектакли. Дирекция, пожалуй, впервые по-настоящему начала вкладывать средства в развитие театральной инфраструктуры.

В 1810–1811 гг. директор Московского Императорского театра А. А. Майков поднял вопрос о необходимости построить при театре «магазин» — хранилище для декораций. По-видимому, к работам приступили тогда же, так как в 1810 г. для этой цели выделили 10 000 руб. [13, л. 8–8 об.]. В 1810–1811 гг. был совершен полный набор в работающую при труппе театральную школу (30 воспитанников обоего пола). На октябрь 1811 г. все места значились занятыми [14, с. 1].

Заключение. В 1806 г. Московский театр получил статус Императорского. Данная трансформация была связана не столько со стремлением властей поставить его под свой контроль, сколько с формой протекционирования, вызванной большими материальными сложностями обеспечения театрального дела. Кроме того, он отвечал особому статусу Москвы как «столичного» (наряду с Санкт-Петербургом) города. В первом десятилетии XIX столетия театр стал неотъемлемой и востребованной формой повседневной жизни Москвы, причем самых широких ее слоев. Как вспоминал театрал Н. Полевой, когда на сцене выступала знаменитая К. С. Семенова, «театр был полон до такой степени, что в партере мы задыхались, набитые как сельди в бочку» [7, с. 6]. Таким образом, в эти непростые для Московского театра годы, когда он был лишен постоянной площадки и был вынужден «мыкаться» по чужим «частным» сценам, была не только сохранена основа для его работы в городе, но и начата подготовка условий для дальнейшего развития. Это во многом спасло Московский Императорский театр в последующие трагические дни наполеоновского нашествия, приведшего к уничтожению значительной части инфраструктуры города, в том числе и театральной.

Список источников

1. Бескин Э. М. История русского театра. М.; Л.: Государственное издательство, 1928. Ч. I. 239 с.
2. Ласкина М. Н. П. С. Мочалов: летопись жизни и творчества. М.: Языки русской культуры, 2000. 592 с.
3. Жихарев С. П. Записки современника. Дневник студента. Дневник чиновника. М.; Л.: ACADEMIA. 1934. Т. I–II. 170 с.
4. Танеев С. В. Из прошлого Императорских театров. Краткий исторический очерк. Вып. I. 1725–1825. СПб.: Типография В. В. Комарова. Фонтанка № 74, 1885. 37 с.
5. Погожев В. П. Столетие организации Императорских Московских театров (Опыт исторического обзора). СПб.: Типография Главного управления делов. 1906. Вып. I. Кн. 1. 378 с.
6. Михайловский В. А. Историческая справка о Большом театре в связи Императорскими Московскими театрами. М.: Би., 1900. 12 с.
7. Полевой Н. [А.] Мои воспоминания о русском театре и русской драматургии (Письма к Ф. В. Булгарину) // Репертуар русского театра, издаваемый И. Песоцким, на 1840 год. СПб.: Типография А. А. Плюшара, 1840. Т. I. С. 1–12.
8. Пыляев М. И. Старая Москва: Рассказы из былой жизни первопрестольной столицы. М.: Московский рабочий, 1990. 410 с.
9. Дмитриев Ю. А. Государственный академический Малый театр. Очерки. М.: РОССПЭН, 2011. 663 с.
10. Зарубин В. И. Большой театр. М.: Московский рабочий, 1990. 64 с.
11. РГИА. Ф. 497. Оп. 1. Д. 567.
12. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 497. Оп. 1. Д. 565.
13. РГИА. Ф. 497. Оп. 1. Д. 592.
14. РГИА. Ф. 497. Оп. 1. Д. 940.

References

1. Beskin E. M. *Istoriya russkogo teatra* [History of Russian theater]. Moscow; Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1928. Part I. 239 p. (In Russ.)
2. Laskina M. N. P. S. *Mochalov: Letopis' zhiznii tvorchestva* [Mochalov: Chronicle of life and creativity]. Moscow: Yazykirusskoj kul'tury Publ, 2000. 592 p. (In Russ.)
3. Zhiharev S. P. *Zapiski sovremennika. Dnevnik studenta. Dnevnik chinovnika* [Contemporary notes. Student diary. Diary of an official]. Moscow; Leningrad: ACADEMIA Publ, 1934. Vol. I–II. 170 p. (In Russ.)
4. Taneev S. V. *Iz proshlago Imperatorskih teatrov. Kratkij istoricheskij ocherk* [From the past of the Imperial Theaters. Brief historical essay]. Issue I. 1725–1825. St. Petersburg: Tipografija V. V. Komarova. Fontanka № 74 Print, 1885. 37 p. (In Russ.)
5. Pogozhev V. P. *Stoletie organizacii Imperatorskih Moskovskih teatrov (Opyt istoricheskogo obzora)* [Centenary of the organization of the Imperial Moscow

Theaters [Experience of Historical Review]]. St. Petersburg: Tipografiya Glavnogo Upravleniya Udelov Print, 1906. Issue I. Book 1. 378 p. (In Russ.)

6. Mihajlovskij V. A. *Istoricheskaya spravka o Bol'shom teatre v svyazi Imperatorskimi Moskovskimi teatrami* [Historical certificate of the Bolshoi Theater in connection with the Imperial Moscow Theaters]. Moscow: [s. n.], 1900. 12 p. (In Russ.)

7. Polevoj N. [A.] My memoirs about the Russian theater and Russian drama (Letters to F.V. Bulgarin). *Repertuar russkogo teatra, izdavaemyj I. Pesockim, na 1840 god* [The repertoire of the Russian theater, published by I. Pesotsky, for 1840.]. St. Petersburg: Tipografiya A. A. Plyushara Print, 1840. Vol. I. Pp. 1–12. (In Russ.)

8. Pylyaev M. I. *Staraya Moskva: Rasskazy iz byloj zhizni pervoprestol'noj stolicy* [Old Moscow: Stories from the former life of the capital]. Moscow: Moskovskij rabochij Publ., 1990. 410 p. (In Russ.)

9. Dmitriev YU. A. *Gosudarstvennyj akademicheskij Malyj teatr* [State Academic Maly Theater. Essays]. Ocherki. Moscow: ROSSPEN Publ, 2011. 663 p. (In Russ.)

10. Zarubin V. I. *Bol'shoj teatr* [Bolshoi Theater]. Moscow: MoskovskijrabochijPubl, 1990. 64 p. (In Russ.)

11. RGIA [RGIA]. F. 497. Op. 1. D. 567. (In Russ.)

12. Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv [Russian State Historical Archive] (RGIA). F. 497. Op. 1. D. 565. (In Russ.)

13. RGIA. F. 497. Op. 1. D. 592. (In Russ.)

14. RGIA. F. 497. Op. 1. D. 940. (In Russ.)

Сведения об авторе

Белов Алексей Викторович, д-р ист. наук, Институт российской истории Российской академии наук (117292, Россия, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19); Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова (115054, Россия, г. Москва, Стремянный переулок, д. 36)

Information about author

Alexey V. Belov, Dr. of Historical Sciences, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences (19, Dmitry Ulyanov St., Moscow, 117292, Russia); Plekhanov Russian University of Economics (36, Stremyanny Lane, Moscow, 115054, Russia)

Статья поступила в редакцию / The article was submitted	15.10.2023
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing	01.11.2023
Принята к публикации / Accepted for publication	27.01.2024